

Религиозно-политический экстремизм и терроризм давно уже превратились в устойчивый фактор современной политической жизни. Эскалация деструктивной деятельности экстремистских групп и организаций, прикрывающихся религиозными исламскими лозунгами и призывами, наблюдается во многих странах мира. О том, что это представляет угрозу для национальной безопасности России, ее граждан и может повлечь за собой потери не только социально-экономического и политического, но и религиозного, духовно-нравственного плана писали многие отечественные исследователи.

На современном этапе усложняется характер самой террористической деятельности, становятся многообразными избираемые ею методы и

средства, возрастает изощренность террористических атак. Терроризм как крайняя форма политического и религиозного экстремизма превратился уже в катастрофогенный фактор современного общественного развития. Особенностью религиозно-политического экстремизма в современных условиях является то, что он имеет свои специфические финансово-экономические структуры, свою банковскую систему и корреспондентские учреждения, разветвленную сеть информационно-пропагандистских организаций. В результате, он превратился в весьма прибыльную форму бизнес-деятельности глобального масштаба с огромным капиталом и развитым «рынком труда». По оценкам, некоторых экспертов, «работа» в сфере терроризма приносит организаторам террористического подполья совокупный годовой доход, оцениваемый примерно в 30 млрд. долларов. И это в немалой степени связано с тем, что «...представители бизнеса могут, как сотрудничать с экстремистами, так и активно им противостоять.

Реальный процесс противодействия бизнес-сообществ экстремизму в значительной степени зависит от оптимизации взаимодействия бизнеса и государства».

Именно по этим причинам антигуманные акции террористов приобрели системный характер, а призывы к насильственному захвату власти, угрозы в адрес чиновников и правоохранителей, членов их семей, захват заложников, акты вандализма, блокирование административных учреждений, массовые беспорядки и многое подобное стало повседневностью, с которой многие уже свыклись. Все это требует совершенствования общегосударственной системы мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом под любым религиозным обликом, не только исламским.

Противодействие идеологии и практике религиозно-политического экстремизма предполагает мобилизацию значительных сил и ресурсов общества и государства. И в этой антитеррористической деятельности государство должно устранять экономические и социально-политические предпосылки, порождающие деструктивные идеологии, пресекать любую противозаконную деятельность террористов. Общественные институты обязаны противодействовать распространению экстремистских идей путем противопоставления им гуманистической идеологии, а также ценностей гражданского мира, политической, этнической и конфессиональной толерантности.

Особенности мотивации террористической деятельности верующего человека
В борьбе с религиозно-политическим экстремизмом субъектами антитеррора могут использоваться самые разные формы и средства противодействия: экономические, социально-политические, силовые, социокультурные, информационные, психологические, духовно-нравственные, конфессиональные, традиционные, нетрадиционные, рациональные, иррациональные и пр. Значимое место в этом противостоянии принадлежит правоприменительной деятельности.

И все же на передовую в этой борьбе сегодня, по нашему мнению, вышли идеологические и информационные формы, которые *должны приобрести*

превентивный профилактический характер.

Вырабатывая стратегию и выстраивая тактику противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, субъектам антитеррористической деятельности, необходимо знать их мотивацию, уметь давать нравственную оценку возможным вариантам оправдания террористами тех или иных своих действий. При этом нужно помнить, что мотивация терроризма всегда имеет неоднозначный, чрезвычайно сложный, многоуровневый характер. Как указывают отечественные исследователи, в значительной мере мотивация террористов имеет бессознательный характер, хотя сами мотивы различаются в зависимости от множества условий и предпосылок.

Сложность обнаружения подлинных мотивов террористической деятельности верующего мусульманина, по нашему мнению, связана с переплетением рациональных и иррациональных аспектов целемотивации. Рациональный аспект целемотивации террориста состоит в том, что посредством деструктивной активности, выходящей за рамки правовых и нравственных норм, он надеется добиться желаемых уступок со стороны государства, общественных организаций, социальных групп. Тем более, что в отдельных случаях власть и общество идут на эти уступки, что создает иллюзии достижимости и других целей подобными средствами.

Иррациональный аспект заключается в экзистенциальном опыте, переживаемом конкретным террористом.

Отечественные исследователи выделяют и такие общие мотивы деятельности субъекта: самоутверждение, придание своей деятельности особой значимости, молодежный романтизм, конформизм, обезличенность бытия, стандартизация жизни, пресыщение материальными благами, маргинализация сознания и т. п. Возможным мотивом может быть и корысть, которая иногда вытесняет и подменяет идейные мотивы. И все же идейный абсолютизм, железная убежденность в абсолютной правильности собственной позиции остаются основными мотивами, побуждающими террориста к насильственным деструктивным действиям.

С желанием террориста доминировать над окружающими братьями по вере, подавлять их волю и управлять ими тесно сочетается мотив самоутверждения. По мнению многих аналитиков, он находит свое воплощение в конкретных публичных действиях в ходе проведения террористической атаки, когда террорист как бы демонстрирует свои особенные способности, свои личностные качества. В такой извращенной форме он реализует себя как перед группой единомышленников, так и в глазах всего сообщества. Склонность личности к деструктивным формам деятельности не поддается пониманию без учета юношеского романтизма и максимализма «героя-террориста», который, по его мнению, жертвует всеми благами земной жизни ради высокой цели служения Аллаху. Риск, связанный с подобной формой самоутверждения личности, представляется террористу игровой формой испытания себя в нестандартной ситуации, средством компенсирования положительных эмоций, которые сведены к минимуму бытовыми особенностями его существования. Вот в такой форме террорист пытается придать своей жизни особую значимость и яркость.

Известно, что нередко террористы с удовольствием признают за собой авторство даже не совершенных ими террористических атак. Так они пытаются придать значимость собственной персоне, группировке, к которой они принадлежат, делу, которому служат. Здесь мы опять имеем иллюзорное самоутверждение террориста, который получает положительные эмоции от понимания того, что он действует против всех, что на другой стороне баррикад ему противостоят большие силы. И это придает террористу в собственных глазах, в глазах его единомышленников значимость и весомость, что в свою очередь

максимально мобилизует его силы.

Еще одним значимым мотивом религиозного терроризма, особенно закамouflированного под исламскую религию, является иррациональная устремленность террористов к самоуничтожению. Осознание террористом того обстоятельства, что личная смерть является перманентной спутницей повседневного бытия, оказывает мощное воздействие на его психику. Правда, влечение к смерти может выступать не только как мотив террористической активности личности, но и как психическая патология. Для нас важно и то, что влечение к смерти для большинства террористов является иррациональным мотивом, редко осознаваемым и существующим преимущественно на уровне бессознательном. Нередко террористическая деятельность мотивируется местью, обращенной против конкретных лиц, занимающих определенные должности в государственных, правоохранительных, религиозных структурах. Однако месть, как правило, не является самостоятельным мотивом и больше служит подручным средством достижения других, более высоких, с точки зрения террориста, целей.

Идеологическая целемотивация терроризма включает в себя и стремление социальных субъектов к насильственному насаждению социально деструктивных идей религиозного или политического характера. С этим связаны и стремление к самоутверждению, и попытка привлечь внимание к собственной персоне. Все это говорит о том, что экстремистское поведение детерминруется не одним, а несколькими мотивами сразу. Поэтому и стратегия противодействия экстремизму и терроризму должна носить системный или комплексный характер.

Идеологические цели и средства религиозно-политического экстремизма

В части стратегии идеологического противодействия

религиозно-политическому экстремизму важнейшим направлением является разъяснение его религиозной сущности, теологической составляющей. Идейные лидеры современных радикальных религиозно-политических группировок для идеологического обоснования своих позиций обращаются к трудам классических фундаменталистов – Ибн Таймийи, Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба, Сейида Кутба, Абу аль-Аля Маудуди и др., которых они признают своими духовными учителями.

Все они выступают за возвращение к первоначальному «чистому» исламу времен пророка Мухаммада и праведных халифов. Однако к Корану и Сунне у них субъективное, избирательное отношение. Они извлекают из них различные положения и рекомендации без учета коранического текста, превращая глубочайший по смыслу хадис или аят в плоский и однозначный лозунг. Божественное Писание и Предание рассматриваются в данном случае не в качестве цели, а в качестве инструмента для обоснования определенных притязаний, как правило, политического свойства. Иначе говоря, идеологи радикальных религиозно-политических течений отбирают и приспособляют положения Корана и Сунны к собственным идеям, причем в большинстве случаев сначала дается определенное положение, а затем цитата из Корана и Сунны, которая, якобы, это положение подтверждает. Таким образом, искажается суть и дух ислама.

Уничтожение светского государства всеми возможными методами (от идейной дискредитации до прямой вооруженной террористической деятельности) – главная цель экстремистов и террористов.

Идеологическому обоснованию борьбы с конституционным строем служат такие системообразующие понятия ваххабитской концепции, как «неверие» (куфр), «многобожие» (ширк), «единобожие» (таухид), «священная война» (джихад) и т. д. Фундаментальным положением их идеологии является единобожие, но в его понимании они отходят от правоведения (фикх), теологии (калям), философии (фальсафа), теоретического суфизма (тасаввуф), в которых наиболее полно и адекватно Корану и Сунне передается смысл единобожия.

Для радикальных религиозно-политических группировок характерна крайняя степень религиозной нетерпимости, которая выражается в ревизии концепции «джихада» и в утверждении собственных представлений о ней. Они отрицают суфийскую концепцию джихада, заявляя, что она *исламу* вообще не свойственна. Джихад, согласно

учению Мухаммада Абд аль-Ваххаба – одно из важнейших требований, направленных против всех, кто не разделяет исламские ценности и идеи, т. е. против *неверующих и «многобожников»*. Экстремисты считают, что для дагестанцев, которые на протяжении нескольких веков находятся под властью неверных, джихад является индивидуальным долгом и в то же время мерой преданности истинному Исламу. Основная цель их борьбы – создание исламского государства, что обосновывается абсолютной неприемлемостью жизни в условиях неверия (куфра).

Борьба с идеологией религиозно-политического экстремизма глазами молодежи

Религиозно-политический экстремизм и терроризм являются мощным инструментом информационно-психологической войны. Несомненно, что одной из важнейших задач любых террористических акций является получение значительного общественного и политического резонанса.

Поэтому свои акции террористы стремятся привязать к крупным политическим событиям и осуществлять большинство нападений на тщательно отобранные объекты, зачастую расположенные в непосредственной близости от центров исполнительной законодательной власти Российской Федерации.

В условиях многонациональной России террористы попытались использовать национальный и этнический факторы для дестабилизации обстановки в регионах страны. Нерешенные национальные и этнические проблемы, как показывает практика, стали благодатной почвой для распространения радикальных религиозно-политических группировок на Северном Кавказе. Кроме того, в век глобализации, широкого распространения «массовой культуры» современное молодое поколение не только утрачивает связь со своим исторически накопленным национальным наследием, но и приобщается к западной культуре, а вернее, к ее дешевым суррогатам. Оно постепенно начинает терять свою самобытность и этническую

уникальность. Это также является причиной роста интереса молодых людей к идеям и ценностям зарубежных религиозно-политических течений.

Возникновение и активизация террористических группировок во многом обусловлена и нерешенностью социально-экономических задач. Их идеологи и идейные вдохновители умело пользовались и пользуются сложностями социально-экономической и политической ситуации, кризисными явлениями, с которыми общество сталкивается на переходном этапе к гражданскому обществу, правовому государству и инновационной экономике. По-своему истолковывая промахи, ошибки, проблемы управления, они доказывают беспомощность органов власти в решении социальных вопросов населения.

Социологический опрос, проведенный в молодежной среде, показывает, что не все молодые люди понимают сущность экстремизма и терроризма. Только половина респондентов может объяснить эти явления, треть – не в состоянии адекватно определить их, пятая часть – вообще не могут дать даже приблизительные определения. К основным причинам приверженности молодежи экстремизму большинство опрошенных относит: «из-за денег» – 33,3%, «личностные качества человека – слабохарактерность, подверженность влиянию друзей, отсутствие жизненной цели и др.» – 22,2%, «отсутствие семейного воспитания» – 22,2%. Незначительная часть опрошенных (2%) видит причину приверженности молодежи экстремизму в «невнимании государства к проблемам молодежи, в действиях силовых структур, в сильном углублении людей в религию, в низком уровне образования».

В целом данные социологического опроса показывают, что среди молодежи республики недостаточно проводится профилактическая, воспитательная и просветительская работа. В результате, не находя других методов решения своих проблем, молодые люди идут к «лесным братьям», прибегают к насильственным методам, что провоцирует социальную напряженность.

Таким образом, стратегия идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму – многогранная и

многоаспектная область. Сегодня Дагестан, осуществляя курс

долгосрочных социально-экономических преобразований, наращивает потенциал доверия. В этих условиях нам чрезвычайно важно создать здоровое и культурное общество, способное сохранить преемственность, национальную культурную идентичность, укрепить свое место в экономическом и культурном пространстве России.

Арсен Мухтарович Яхьяев, Дагестанский государственный университет.